

А.М. ПЛОТНИКОВА,
М.В. СЛАУТИНА
Екатеринбург, Россия
annamp@yandex.ru,
mslautina@yandex.ru

УДК 81'23

«МНОЖЕСТВЕННОЕ ПЕЙОРАТИВНОЕ» КАК МАРКЕР РЕЧЕВОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье рассматривается особая форма множественного числа, связанная с выражением негативного и пренебрежительного отношения к группам лиц по профессии и роду занятий. Выделены маркеры пейоративного множественного, к которым относятся в первую очередь различные кванторные слова и выражения (*все эти, всякие, разные* и др.), а также некоторые фразеологизированные конструкции (*разного рода, всех мастей* и др.). Проведенный анализ позволяет в некоторой степени сформировать антирейтинг профессий, представители которых, по данным Национального корпуса русского языка, чаще всего подвергаются критике и негативным оценкам. Наиболее частотным является употребление в формах пейоративного множественного слова «чиновники». Особого внимания заслуживает тональность высказываний с пейоративным множественным, обусловленная выражением пренебрежительного и презрительного отношения к группам лиц и реализацией семантики отчуждения от этих групп.

Ключевые слова: семантика, множественное число, наименования профессий, кванторные слова, тональность, речевые конфликты.

PLOTNIKOVA ANNA M.
SLAUTINA MARINA V.
Yekaterinburg, Russia

«PEJORATIVE PLURAL» AS A COMMUNICATIVE CONFLICT MARKER

Abstract. The article deals with a special plural form associated with the expression of negative attitude towards groups of people by their job and occupation. The markers of the pejorative plural are highlighted, which primarily include various quantifier words and expressions (*all these, all sorts, different, etc.*), as well as some phraseological units (*of various kinds,*

of all kinds, etc.). The analysis allows to form an anti-rating of jobs, whose representatives, according to the National Corpus of the Russian Language, are most often criticized and negatively evaluated. The most frequent is the use of the pejorative plural word "officials". The tonality of statements with a pejorative plural deserves special attention, due to the expression of dismissive and contemptuous attitude towards groups of people as well as the implementation of semantics of alienation from these groups.

Keywords: semantics, plural forms, job titles, quantifiers, tonality

Слова, словосочетания и устойчивые обороты, оценочные высказывания, содержащие негативную характеристику личности, личных качеств, поведения адресата и называемые пейоративам, используются для выражения негативного отношения к адресату речи и являются наиболее конфликтными речевыми средствами. Использование пейоративов связано с понижением значимости лица, принижением какой-либо социально значимой роли адресата, увеличением дистанции между адресантом и адресатом речи, выражением неравенства статусов и социальных ролей.

Одним из средств выражения пейоративности служит особая форма множественного числа, которую Н.В. Перцов, системно рассматривающий вторичные значения множественного числа, назвал «множественным пейоративного отчуждения»: «Я верчусь как проклятая, а ты по театрам ходишь», «Там выступают всякие пугачевы-Pl и киркоровы-Pl» [Перцов 2001, с. 181]. По А. Б. Пеньковскому, сущность пейоративного отчуждения заключается в том, что «говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его, характеризуя его как элемент другой, чуждой ему и враждебной ему (объективно или субъективно — в силу собственной враждебности) культуры, другого — чуждого — мира» [Пеньковский 2004].

Системное описание данного значения множественного числа применительно к собственным именам представлено в работе О.В. Блиновой, обратившей внимание на употребление имен, занимающих промежуточное положение между собственными и

нарицательными именами и объясняющей появление пейоративного значения у множественного числа наличием особого подкласса кванторных слов: «В качестве компонентов именных групп типа AN, где N — форма РI.Рей в любом падеже, а А — атрибут в препозиции к ней, употребляются прежде всего местоимение всеобщности *все*, местоимения и прилагательные, «указывающие на произвольный объект множества» *всякие, всякие там, всяческие, прилагательные разные, разнообразные, различные, всевозможные*, а также указательные местоимения <...>. Перечисленные элементы способны образовывать цепочки из двух, трёх и более компонентов, ср.: *все эти, все ваши, всякие эти, всякие разные, всякие прочие, прочие разные, эти самые, те же самые, эти гадкие, свои примитивные, всевозможные бесконечные, всё новые и новые, все и всяческие; все эти ваши, все эти ряженые, какие-нибудь выскочки* и мн. др. [Блинова 2017]. Список обозначенных в статье О.В. Блиновой средств довольно неоднороден. Так, он включает слова, которые и вне формы множественного числа реализуют если не пейоративное, то хотя бы отрицательное значение: *ряженный, выскочка, гадкий*.

Пейоративный потенциал некоторых единиц не совпадает, например: *всякие там* и *разные там*, безусловно, различаются тонкими смысловыми нюансами (*разные там* не вносит в контекст оттенок пренебрежительности, в отличие от *всякие там*). Точно так же некоторые иные слова с кванторной семантикой могут быть связаны с перечислением, множеством, отрицанием, но не отрицательной оценкой (см. *бесконечный, никакой*), например: «*Пошли бесконечные врачи, прием таблеток по расписанию, приступы раздражительности...*» (М. Варденга). Помимо собственно кванторных слов, в статье О.В. Блиновой рассматриваются примеры с наименованиями множеств (*толпа, стая, банда*) и конструкции со словами *типа, разного рода, всех мастей* и др.

Рассмотрев эти конструкции в качестве отправной точки для корпусного анализа, мы обратились к другим классам форм множественного числа. В статье мы ограничимся рассмотрением форм множественного числа, используемых для обозначения

лиц по профессиональной принадлежности и роду занятий.

Следует сказать, что формы множественного числа имен существительных по отношению к формам единственного являются вторичными, маркированными. В силу своей вторичности, производности формы мн.ч. обладают бо'льшим экспрессивным потенциалом по сравнению с формами ед.ч. и могут выражать по крайней мере три значения: значение дискретной (раздельной) множественности в противоположность единичности; значение нерасчлененной множественности, собирательности; значение единичности [см.: Русский язык: Морфология, 2010: 50].

В Русской грамматике-80 отмечается, что первые два значения присутствуют «в формах мн.ч. существительных – названий людей по национальности, профессии, роду занятий, по функции (англичане, немцы, русские; журналисты, писатели, спортсмены; офицеры, солдаты, гости) [РГ-80, § 1149]. Числовые формы могут употребляться в переносном, расширительном значении, которое развивается у них под влиянием контекста [Ляшевская 2004; Норман, Мухин 2018]. Формы мн.ч., употребленные в расширительном значении обладают значительным манипулятивным потенциалом. В основе экспрессивности числовой грамматической формы лежит асимметрия, нетождественность языкового знака, при которой закрепленное за ГФ значение не соответствует реально выражаемому. Так, Г.А.Копнина отмечает использование форм мн.ч. в создании ряда манипулятивных речевых приемов: отождествления кого-либо с негативно оцениваемой группой, «плюрализации» создаваемой референтной группы или группы «врагов» и др. [Копнина, 2007: 66 – 78].

В качестве источника материала выбран Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Поиск осуществлялся двумя направлениями:

1) кванторное слово + одушевленное существительное во множественном числе (далее отбирались существительные, называющие лиц по профессии и роду занятий);

2) наименования лиц по профессии, выбранные из Толкового идеографического словаря русских существительных [Толковый словарь русских существительных] + кванторные слова или

иные слова данной группы.

В таблице 1 представлены наиболее типичные кванторные слова, сопровождающие множественное пейоративное:

Таблица 1.

Языковые маркеры «пейоративного множественного»

Атрибут	Пример употребления
Всевозможные	И с каким наслаждением травили старого мастера всевозможные начальники , обучая его патриотизму на примере достижений какого-нибудь Михалкова... [С. Гедройц. С. Витицкий. Бессильные мира сего. Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин. К. И. Чуковский. Стихотворения // «Звезда», 2003].
Всеякие	Я не раз слышал от взрослых, что число всяких начальников у нас увеличилось раз в пять сравнительно с дореволюционным временем. [Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998)].
всякие там	«Ко всяким там генералам, командорам и прочим гроссмейстерам он питал давнюю неприязнь. [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)].
всяческие	— У меня на территории проживает много «мажоров», детей всяческих чиновников и просто богатых людей. [Александр Григорьев. Демарш демократов // «Вслух о...», 2003.07.01].
Бесконечные	О том же говорят, и так же длинно, но изящнее и грамотнее, и бесконечные политики с Арбата, адвокаты, инженеры и военные, ныне страной правящие [Б. К. Зайцев. Улица св. Николая (1921)].
Бесчисленные	Не Бог весть какая жертва для государства, в котором огромное число нынешней элиты жуирует на совершенно наглых синекурах по 3-10 тыс. долларов месяц на постах каких-то бесчисленных директоров , консультантов, членов коллегий, наблюдательных советов и фондов. [Валерий Лебедев. Новая элита — спасение России // Ин-

	тернет-альманах «Лебедь», 2003.05.26].
многочисленные	Многочисленные начальники , чья деятельность должна быть абсолютно прозрачной, чьё мнение по тому или иному вопросу не должно быть тайной для общественности, оказались практически недоступны для СМИ [К начальству не допускать! // «Витрина читающей России», 2002.10.25].
какие-то (там)	— Мою родину, — сказал саккаремец, — великой сделали полководцы, разгромившие халисунских захватчиков! А вовсе не какие-то там переписчики книг! [Мария Семенова. Волкодав: Знаменные пути (2003)].
какие-нибудь (там)	Скоро дойдем до поклонов портретам каких-нибудь там императоров [Н. И. Ильина. Иными глазами. Очерки шанхайской жизни (1946)]. А заплатив, он внимательно следит за тем, чтобы ему действительно прочитали обещанное количество часов по обещанным предметам, причём прочитали обещанные профессора с мировым именем, а не какие-нибудь девочки-аспирантки [Анна Фенько. Студент всегда прав // «Коммерсантъ-Власть», 2002].
разные там	Я вас спрашиваю, чего хотят добиться эти революционеры и разные там студенты , или... как их там? [А. И. Куприн. Яма (1909-1915)].
всех мастей, разного (всякого) рода	В нашей полной несуразницы жизни, будучи почти бесправными перед несметной толпою чиновников всех мастей и рангов , разного рода абсурдных запретов и ограничений, именно здесь мы чувствовали себя совершенно свободными людьми [Игорь Вольский. Пропать им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? (1994)]

Лексические единицы «многочисленные» и «бесчисленные» преимущественно реализуют значение неопределенного и открытого множества, а пейоративная семантика приобретает ими лишь в более широком контексте. Точно так же неопределенные местоимения приобретают пейоративную функцию лишь при добавлении частицы «там», создающей пренебрежительный оттенок.

Следует заметить, что фактически любое наименование профессии и рода деятельности оказывается способным употребляться в негативном контексте, даже такие редкие как: *«При такой ситуации наличие всяких там уполномоченных по правам человека совершенно излишне, поскольку надзирать за соблюдением законности на территории Саратовской области дано только областной прокуратуре»* [А. Никитин. Кому мешает уполномоченный? (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.27].

В ряде случаев очевидно использование конструкций с несобственно-прямой речью, когда отрицательная оценка связана с видением ситуации персонажем художественного текста, например: *«Нянька сидела на кухне, плевалась и говорила, что это — чистый перевод денег: она четверых, слава богу, родила без всяких там докторов и акушеров»* [В. А. Каверин. Освещенные окна (1974-1976)].

Показателем пейоративного множественного является метаязыковой рефлексив «так называемый»: *«За первыми стоят правительственные чиновники, за вторыми — так называемые олигархи, которые сначала украли у народа деньги, а затем создали на них СМИ»* [«Витрина читающей России», 2002.10.25].

Предварительная выборка показала, что Национальный корпус русского языка фиксирует некий антирейтинг профессий, недобросовестные представители которых вызывают раздражение. Совершенно предсказуемо в наиболее потенциально конфликтной зоне оказались чиновники, депутаты, представители правоохранительных и силовых органов: *«Закон ограничит своеволие различных чиновников, ведомств, которые на протяжении долгого времени выпускали многочисленные инструкции, ограничивавшие хозяйственную инициативу и экономическую самостоятельность»* [Павел Иванов. Ключ к правовой экономике. Популярны хроника непопулярного закона // «Воздушно-космическая оборона» (2003)]. В целом пейоративное множественное реализуют наименования профессий и видов деятельности, связанные с политикой, государственным управлением, экономикой.

В исследуемом материале реализовано противопоставление рабочих и иных профессий, связанных с интеллектуальным тру-

ДОМ:

«И, хоть он заметно выпивал и рано облысел, а все-таки был наш, рабочий парень, хорошо зарабатывал, — не чета всяким там инженерикам с их нищетой да пустым ехидством» [Марина Палей. Евгеша и Аннушка (1990)].

«На отрицательном полюсе собрались историки, философы, литераторы, все так называемые гуманитарии, а также художники, музыканты, артисты, в том числе, естественно, и научные журналисты, — все, кого Сноу называл «интеллектуалами от литературы» и обвинял в декадансе, то есть в упадочничестве, смотрении в прошлое и стремлении вести лодку общественной жизни против течения времени» [Карл Левитин. Изреченная мысль // «Знание – сила», 2009].

Пренебрежительное значение может быть выражено при помощи экспрессивных суффиксов (-ишк-, -енк-, -к-, -ик-) и их повторов: *«Все эти чиновнички и домохозяечки, милиционерчики и врачечки, мальчики и девочки, студентики, пенсионерчики, богатыньки и бедняньки, сытенки и голодняньки, все эти человечки прибежали друг к другу в гости, уселись на диванчиках, зазвонили по телефончикам»* [Илья Быков. Разговор над покойником // «Волга», 2010].

Множественное пейоративное способно выражаться также при помощи фразеологизмов (*«Все гуманитарии были, на его взгляд, «профессора кислых щей», то есть «кислощечки»* [Геннадий Горелик. «...Никогда не поссорятся» Лев Ландау и Матвей Бронштейн // «Знание - сила», 2008]) или фразеологизированных конструкций с экспрессивно-оценочной семантикой: *«Видали мы этих министров. Такой же, как и все»* [Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)]; *«Гуманитарии... Что с них возьмешь?»* (из разговорной речи).

Рассмотренные маркеры пейоративного множественного создают особую конфликтную тональность текста, связанную с возможностью включить адресата речи в круг негативно оцениваемых лиц, соотносить его с категорией отрицательно оцениваемых лиц.

Литература

Блинова О. В. "Множественное пейоративное": семантика и сочетаемость (по данным веб-корпуса) // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. – 2017. – № 1. С. 9-17.

Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М., 2004.

Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: Флинта : Наука, 2007.

Норман Б. Ю., Мухин М.Ю. Лексическая и грамматическая семантика: корпусное статистическое исследование лексико-семантических групп // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 178-191.

Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. М., 2001.

Пеньковский А. Очерки по русской семантике. М., 2004.

Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1.

Русский язык: Морфология / Под ред. Инфантовой Г.Г. М.: Академический Проект, 2010.

Толковый идеографический словарь русских существительных / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: Аст-Пресс, 2008.

REFERENCES

Blinova O. V. "Mnozhestvennoe pejorativnoe": semantika i soche-taemost' (po dannym veb-korpusa) // Komp'yuternaya lingvistika i vychislitel'nye ontologii. – 2017. – № 1. S. 9-17.

Lyashevskaya O.N. Semantika russkogo chisla. M., 2004.

Knyazev YU.P. Grammaticheskaya semantika. Russkij yazyk v tipologicheskoy perspektive. M., 2007.

Kopnina G.A. Rechevoe manipulirovanie. M.: Flinta : Nauka, 2007.

Norman B. YU., Mulin M.YU. Leksicheskaya i grammaticheskaya semantika: korpusnoe statisticheskoe issledovanie leksiko-semanticheskikh grupp // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 178-191.

Percev N.V. Invarianty v russkom slovoizmenenii. M., 2001.

Pen'kovskij A. Oчерки po russkoj semantike. M., 2004.

Russkaya grammatika / Pod red. N.YU. SHvedovoj. M., 1980. T. 1.

Russkij yazyk: Morfologiya / Pod red. Infantovoj G.G. M.: Академический Проект, 2010.

Akademicheskij Proekt, 2010.

Tolkovyy ideograficheskij slovar' russkih sushchestvitel'nyh /Pod obshch. red. L.G. Babenko. M.: Ast-Press, 2008.

©Плотникова А.М., 2022

©Слаутина М.В., 2022

Плотникова Анна Михайловна – профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения. Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия).
E-mail: annamp@yandex.ru

Plotnikova Anna Mikhailovna – Doctor of Filology, Associate professor Department of theoretical and applied linguistics, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

Слаутина Марина Васильевна – доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения. Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия).
E-mail: mslautina@yandex.ru
Адрес: 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 313.

Slautina Marina Vasilievna – Candidate of Philology, Associate professor Department of theoretical and applied linguistics, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).